

Сергей Николаевич Подлесных родился в 1986 году в селе Моховое Аннинского района Воронежской области. Окончил юридический и исторический факультеты Воронежского государственного университета. Учредитель и главный редактор краеведческого журнала «Битюг». Автор более 150 научных и публицистических работ. Кандидат юридических наук. В настоящее время работает в сфере образования Воронежской области. Живет в Воронеже.

Сергей Подлесных

НЕОБЪЯВЛЕННЫЙ ГЕРОЙ

(К истории жизни и боевого пути
И.Н. Щетинина)

Впервые о героическом подвиге Ивана Николаевича Щетинина я узнал в феврале 2010 года, когда приехал на очередную встречу к старожилам села Моховое Аннинского района. Встреча намечалась с Марией Николаевной Кузнецовой (в девичестве Щетининой)¹. Мария Николаевна родилась в 1934 году в степном поселке Кретовка, которого, к сожалению, уже нет на карте Воронежской области. Об этом небольшом поселке, выселении в первые годы советской власти из села Старый Курлак, мы писали ранее в журнале «Битюг»². Тогда на встрече 11 февраля 2010 года Мария Николаевна много рассказала о жизни курлакских сел. Через некоторое время к нашей беседе присоединился сын М.Н. Кузнецовой Владимир Николаевич Кузнецов, который также проживает в Моховом и искренне интересуется местной стариной. Именно Владимир завел разговор о своем дяде-герое Иване Николаевиче Щетинине, которому вышестоящее командование в сентябре 1944 года не утвердило высшую степень отличия — Герой Советского Союза.

После 1917 года с приходом в России к власти большевиков кардинально изменилась земельная политика. Многие крестьяне, которым новым советским законодательством была отдана помещичья земля, стали переселяться в залежные степи³. Одним из таких новых степных поселков, образованном в Новокурлакской волости Бобровского уезда в 1921 году, был поселок Кретовский. В этот новообразованный поселок переселялись крестьяне из села Старый Курлак упомянутой волости. Посемейные списки переселенцев нами были опубликованы в 2015 году⁴.

Среди прочих старокурлакских семей крестьян в степной поселок переселилось несколько семей Щетининых, в том числе семья Митрофана Никитовича Щетинина, 1872 г.р., и его жены Аграфены Харитоновны, 1872 г.р. Семья Митрофана и Аграфены Щетининых была большой. На 1922 год в поселке Кретовском у них записаны дети: Павел (1904 г.р.), Татьяна (1906 г.р.), Иван (1909 г.р.), Елена (1911 г.р.), Тихон (1914 г.р.), Авдотья (1916 г.р.). Два старших сына Митрофана Никитовича и Аграфены Харитоновны к моменту выселения в степной поселок имели свои семьи:

— Николай Митрофанович (1897 г.р.), его жена Анна Матвеевна (1899 г.р.), их дочь Александра (на 1922 год ей было 6 месяцев);

— Василий Митрофанович (1899 г.р.), его жена Александра (по другим данным — Елена) Ивановна (1903 г.р.)⁵.

Именно в семье старшего сына Митрофана Никитовича Щетинина Николая Митрофановича 5 декабря 1925 года родился будущий герой Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Иван Николаевич Щетинин. Отец Ивана, Николай Митрофанович Щетинин, был участником Первой мировой и гражданской войн. В период Первой мировой он воевал в составе 149-го пехотного Черноморского полка. Был ранен 27 сентября 1917 года⁶. В одном из боев попал в газовую атаку, заболел астмой.⁷

У Ивана Николаевича Щетинина были две сестры, выше нами уже упомянутые, Александра (1922 г.р.) и Мария (1934 г.р.). Таким образом, семья Николая Митрофановича Щетинина состояла из пяти человек.

Поселок Кретовский представлял собой одну улицу, вытянутую вдоль одноименного пруда. Дома располагались и на южном берегу пруда, и на северном. Все дома были деревянными, между бревнами клали мох, а потом стены мазали глиной. Крыши были соломенные, благо этого материала в поселке было предостаточно. А вот материала из дерева кретовчанам крайне не хватало. Рядом с поселком лес отсутствовал, кругом — одна степь.⁸

Никаких особых удобств в поселке не было, в том числе и электричества. Если семья была большая, то спали прямо на полу. Дети и старики занимали места на печи.

Однако самого главного, зачем крестьяне и переселялись в степь, было в достатке, причем отличного качества. Земли хватало всем. Она и кормила, она и давала возможность продавать излишки. Почти в каждом доме была корова, половина крестьян имела лошадей, у некоторых поселян были сеялки. По воспоминаниям старожилов, голода в степном поселке никогда не было, хотя в соседних селах крестьяне иногда недоедали.⁹

Мария Николаевна Кузнецова, сестра героя нашего повествования Ивана Николаевича Щетинина рассказывала:

«На Кретовке никогда не голодали, хлеб был за огородом. Мука была у всех, ведь в каждом доме были свои рушники. Гусей держали по 90 штук. Их все лето не кормили, так как они через дорогу питались рожью. Гуси наедятся ржи и идут гурьбой купаться в пруд. Забирали мы их только тогда, когда на пруду вставал лед»¹⁰.

Жизнь в степном поселке была куда лучше, нежели в центральных селах Среднего Прибитюжья. Семья Щетинных была неплохо. Николай Митрофанович Щетинин, глава семейства, был к тому же умельцем на все руки, валял валенки, а после их продавал. У Николая Митрофановича также была своя пасека, медом он угощал и моховских крестьян¹¹.

На 23 мая 1928 года в поселке Кретовский было 29 хозяйств и проживало 195 жителей. Это был не самый большой степной поселок Новокурлакской волости, хотя значительно больше, нежели соседний к нему поселок Поваровский (13 хозяйств и 82 жителя)¹².

Хорошая жизнь на Кретовке продолжалось ровным счетом до периода коллективизации и раскулачивания. Отношение к коллективизации у крестьян Кретовки было различным. У Николая Митрофановича Щетинина было, что отобрать в колхоз. Его семью, как и некоторые другие семьи кретовских крестьян, также раскулачили. отобрали почти все и свели к общему колхозному двору. Активистами по раскулачиванию были Матвей Карпович Калаев и Григорий Савич Подлесных.

В поселке Кретовском организовали колхоз «Комсомолец» (объединил пос. Кретовский и пос. Поваровский). Именно колхоз «Комсомолец», а не поселок Кретовский впоследствии будет указан во всех военных (в том числе наградных) документах Ивана Николаевича Щетинина как место рождения.

В Кретовском действовала своя небольшая торговая лавка. Там можно было купить разную необходимую мелочь. В довоенное время в лавке торговал Павел Митрофанович Щетинин, родной дядя Ивана Николаевича Щетинина.

Вот в таком с виду неприметном, но замечательном уголке Среднего Прибитюжья родился герой нашего повествования.

Иван Николаевич Щетинин всю войну прошел разведчиком, воевал в стрелковых подразделениях (пехота) в звании красноармейца. Чтобы попасть на фронт, наш земляк приписал себе в военкомате один год (фактически 1925 г.р.). Призывался Садовским районным военным комиссариатом в 1942 году (территория Садовского района с 1957 года включена в состав современного Аннинского района). Непосредственно на фронте Иван Щетинин с мая 1943 года. Уже на фронте в 1943-м он вступил в ряды ВЛКСМ.

После учебных подразделений Иван Николаевич был направлен на Центральный фронт, в 130-ю отдельную разведывательную роту (ОРР) 149-й стрелковой дивизии (СД) 65-й армии (А) 2-го формирования. Возглавлял 65-ю А легендарный генерал, дважды герой Советского Союза — Павел Иванович Батов, которого бойцы между собой ласково звали «Батя». Кстати, в составе 65-й А Иван Щетинин воевал до самой победы. После разгрома немцев под Сталинградом 65-я А была выведена в резерв Ставки ВГК (Верховного главнокомандования) и после перегруппирована на орловское направление (район города Севск). Именно на Севском направлении наш земляк впервые испытал все ужасы войны.

Иван Щетинин был участником Курской битвы. Его 149-я СД отражала удар противника из района Севска. Жаркими были те летние дни в центральной части Курской дуги. Хотя в первый день Курской битвы, 5 июля 1943 года, как пишет в своих воспоминаниях П.И. Батов, по частям его армии немцы наносили отвлекающий удар:

«В полосе 65-й армии был нанесен отвлекающий удар по позициям 69-й и 149-й дивизий. Мы встретили его организованным огнем. Вражеская пехота залегла далеко от нашего проволочного заграждения и через несколько часов откатилась в исходное положение, понеся потери. Главные силы, как и предполагалось, противник бросил против 13-й армии и против правого фланга 70-й армии в общем направлении на Курск»¹³.

Так началась Курская битва для подразделений 65-й А, в которых служил Иван Щетинин.

Тяжелыми боями для И.Н. Щетинина были бои за Дмитровск-Орловский. 149-я СД начала бои за этот город 7 августа. Через четыре дня, 11 августа 1943 года, «в 12:30 части дивизии после короткой артподготовки перешли на штурм города»¹⁴. К утру 12 августа город полностью был в руках советских войск, «противник потерял до 5 тысяч убитыми и ранеными»¹⁵. После участия во взятии города Дмитровск-Орловский боевой путь нашего земляка проходил через такие реки как Сев, Десна, Сож, Днепр. После двухдневного штурма город Севск был освобожден 27 августа 1943 года.

12 сентября 1943 года командование 149-й СД получает приказ — в ночь на 13 сентября форсировать реку Десна у высоты 122,2¹⁶. Приказ командования был выполнен. 13 сентября боевые части 149-й СД форсировали реку Десна.

Генерал Батов так описывает переправу через Десну частей 65-й А.:

*«Над рекой бушует огонь. Немцы обстреливают наш берег и русло. Артиллерийская группа корпуса вступила в контрбатареиную борьбу. По вспышкам засекаются огневые позиции. Их накрывают гвардейские минометы. Тем временем пехота уже на воде. Плоты из бревен. Плоты из железных бочек. С них пулеметы тоже ведут огонь»*¹⁷.

Через три дня, 16 сентября, 149-й СД был дан приказ наступать в направлении отметки 196,6, Орловка с задачей к исходу дня 16 сентября овладеть рядом высот, в дальнейшем наступать на Орловку и овладеть селением Блистава. В журнале боевых действий 149-й СД за те дни было записано:

*«Части дивизии в 22:00 17.09.смяли группы прикрытия противника и начали преследовать его в направлении Орловка. В 5:00 передовые группы частей вошли в северную часть Блистава в 12:00 во взаимодействии с 255 тп и 193 сд решительными действиями выбили противника из южной части Орловка и отбросили его на западный берег р. Убедь»*¹⁸.

На украинской земле в боях в районе селений Орловка и Блистава за рекой Десна Иван Николаевич впервые отличился. Из наградного листа от 7 октября 1943 года:

«Т. Щетинин дисциплинированный и исполнительный красноармеец. Несмотря на свой молодой возраст, показывает высокие образцы воина-разведчика. 17 сентября 1943 г. в районе д. Орловка быстро выдвинулся вперед, при этом открыл ураганный огонь из автомата, чем дал возможность быстро продвигаться вперед разведчикам, затем поднялся и с криком «Ура» рванулся вперед, за ним поднялись и другие.

*В районе села Блистава 18.09.43 г. принимал активное участие во взятии двух контрольных пленных»*¹⁹.

За данный подвиг в ходе Черниговско-Припятской фронтовой наступательной операции (26 августа — 30 сентября 1943 года), являющейся составной частью Черниговско-Полтавской стратегической операции (первый этап битвы за Днепр) И.Н. Щетинин был награжден медалью «За боевые заслуги».

Одна из самых кровопролитных операций за всю Великую Отечественную войну — битва за Днепр. Части 65-й А стремительно продвигались к Днепру. Река Сож и среднее течение Днепра являлись частью так называемого Восточного вала — стратегическим оборонительным рубежом немецких войск. Первоначально было необходимо форсировать реку Сож. По словам П.И. Батова, «ветераны 65-й армии вспоминают Сож как арену необычайно тяжелых боев, доходивших до рукопашных схваток»²⁰. Части 149-й СД вышли на восточный берег реки Сож 28 сентября 1943 года²¹.

149-я СД получила приказ форсировать Днепр 13 октября 1943 года²². Армия Батова форсировала Днепр в районе города Лоев. За Днепром ждала своего осво-

божжения от оккупантов Правобережная Украина и Белоруссия. Именно по территории Белоруссии продолжила свой путь 65-я А. 20 октября 1943 года Центральный фронт был переименован в Белорусский (еще позже — в I-й Белорусский фронт), 65-я А вошла в состав Белорусского фронта и принимала участие в боевых операциях на территории белорусского Полесья.

Летом 1944 года 65-я А генерала П.И. Батова принимала активное участие в белорусской наступательной операции «Багратион». К лету 1944 года Иван Николаевич Щетинин служил уже в 303-м Краснознаменном стрелковом полку (СП) 69-й Севской дважды Краснознаменной ордена Суворова СД 65-й А генерала П.И. Батова в должности командира отделения взвода пешей разведки. В составе 303-го полка разведчик Щетинин пройдет всю оставшуюся часть войны.

В июле 1944 года Иван Щетинин отличился второй раз, был представлен к ордену «Славы III-й степени», однако утвердят только лишь медаль «За отвагу». Это был первый раз за боевой путь Ивана Щетинина, когда вышестоящее командование отменяло решение командира полка. Вторая отмена решения командира 303-го СП подполковника М.И. Кандрушина, о котором мы расскажем ниже, перечеркнет нашему земляку высокое звание Героя Советского Союза.

Более подробно остановимся на второй награде Ивана Щетинина.

Из журнала боевых действий 69-й СД за 8–10 июля 1943 года:

«8 июля.

В 3:15 8.7.44 г. передовые подразделения 237 и 303 полков вошли в Барановичи, очищая улицы от мелких групп противника, прикрывавших общий отход начавшийся под натиском наших частей.

К 5:00 Барановичи были полностью освобождены...

9 июля.

Дивизии поставлена задача: имея ПО в авангарде, захватить переправу через р. Шара западнее Шиловичи, содействовать с юга захвату г. Слоним...

10 июля.

В 10:00 части после артналета пытались форсировать р. Шара. Попытка успеха не имела.

К 15:00 передовые подразделения форсировали реку вброд и завязали бой в Жировичи. Под угрозой обхода противник начал обходить в зап. и юго-зап. направлениях.

В результате боя противнику на подступах к г. Слоним и при форсировании р. Шара были нанесены потери: убито и ранено более 200 солдат и офицеров, взято в плен 17 солдат и унтерофицеров из состава 1031 и 1032 маршевых батальонов и 999 сан. б-на, подбито 2 танка, одно самоходное орудие, разбиты 5 автомашин, подавлен огонь двух арт. батарей, двух мин. батарей; трофеи: склад с боеприпасами, два 75 мм. орудия, 25 винтовок, 15 автоматов, 3 пулемета»²³.

Вот как описан личный подвиг Ивана Щетинина под г. Слоним в наградном листе от 18 июля 1944 г.:

«9.07.44 г. в наступательном бою под гор. Слоним Барановичевской обл. одним из первых с группой разведчиков форсировал реку Шара и, встретившись с численно превосходящей группой противника, вступил с нею в бой и огнем автомата рассеял ее. Из личного оружия уничтожил 2 немецких солдат»²⁴.

Обращает на себя внимание нестыковка в двух документах даты форсирования реки Шара: в журнале боевых действий 69-й СД — 10 июля, в наградном листе — 9 июля. Однако, итог героического поступка — медаль «За отвагу».

Армия Батова стремительно приближалась к границам с Польшей, дальше — Варшава. В начале сентября 1944 года части 65-й А подходили к реке Нарев севернее Варшавы. П.И. Батов вспоминал:

«Мы должны были форсировать Нарев на участке между городами Пултуск и Сероцк.

Значение плацдарма, захвата которого требовало от нас командование, трудно было переоценить. Открывались широкие возможности наступлением на северо-запад выйти к границам уже близкой Восточной Пруссии и отрезать всю восточно-прусскую группировку фашистских войск; наступлением же на запад и юго-запад совершился бы обход Варшавы с севера.

Упорные аррьергардные бои вели отступающие перед фронтом 65-й армии четыре немецкие пехотные дивизии. А на самом наревском рубеже противник в это время готовился к обороне. Аэрофотосъемка и агентурная разведка пока зывали, что на западном берегу подготовлены мощные инженерные сооружения. Оборона из двух глубоко эшелонированных полос, в первой из них — три траншеи полного профиля, сотни бетонированных колодцев для пулеметов, фаустников и минометных расчетов; у самого уреза воды проволочные заграждения, за ними минные поля, снова траншеи...»²⁵

Ввиду того, что Иван Щетинин служил в разведывательном соединении, в любой операции он и его товарищи-разведчики были всегда впереди: первыми врывались в окоп или траншею противника, первыми штурмовали населенные пункты, первыми форсировали водные преграды, добывая ценных пленных-языков и информацию о численности и обороне врага. На Наревском рубеже в очередной раз дело обстояло именно так — разведчики шли впереди, как бы прощупывая местность, и, если необходимо, вступая в бой, порой, с неравным противником.

Река Нарев — это правый приток Вислы. Наревским плацдармом в исторической литературе принято называть Ружанский (по городу Ружан) и Сероцкий (по городу Сероцк) плацдармы на западном берегу Нарева к северу от Варшавы, захваченные 4 сентября 1944 года войсками I-го Белорусского фронта (48-я А и 65 А). Иван Щетинин воевал на Сероцком плацдарме. Свой подвиг он совершил под деревней Стшиже, которая находится примерно на полпути из города Пултуск в город Сероцк на реке Нарев (примерно в 8 км от города Пултуск на юг). Широко известно, что нацистские генералы называли плацдармы на реке Нарев «пистолетом, направленным в сердце Германии». Бои здесь были исключительно тяжелыми и напряженными. Советские части удерживали рубежи на западном берегу реки до 19 октября 1944 года. Немцы подтягивали все новые и новые танковые и пехотные соединения, тем самым пытались опрокинуть советские войска в Нарев.

На реке Нарев И.Н. Щетинин проявил исключительно геройские качества: невзирая на смертельную опасность, в одиночку совершил подвиг, при этом остался живым. Когда мы читаем строки из наградного листа, нас преследует только одна мысль — как было возможно выжить в ситуации, описываемой в военном документе.

Из наградного листа от 12 сентября 1944 года на разведчика И.Н. Щетинина: *«5.9.44 г. при форсировании р. Нарев в районе дер. Стшиже Варшавского воеводства тов. Щетинин самым первым прибыл к реке, установил броды и минные районы противника. При подходе наших частей к реке тов. Щетинин указал брод и сам первым форсировал реку. Выйдя на западный берег, он ворвался в траншею противника и занял важную высоту на правом фланге, с которой хорошо была видна переправа. Противник непрерывно переходил в контратаку с целью захватить высоту, но смельчак продолжал ее держать, отбиваясь гранатами и огнем своего автомата. Боеприпасы были на исходе, противник продолжал наседавать. Тогда тов. Щетинин в упор расстрелял немецкого пулеметчика, повернул пулемет и стал из него расстреливать наступающего противника. В это время подошел взвод разведки. На высоте лежало 20 трупов немецких солдат, убитых товарищем Щетининым. Этим им была обеспе-*

чена переправа через реку наших войск и закрепление плацдарма для дальнейшего наступления на западном берегу реки»²⁶.

Обращает на себя внимание, что по данному наградному листу Щетинин обозначен как «беспартийный». Хотя Иван Николаевич являлся членом ВЛКСМ с 1943 года²⁷. Нельзя не сказать также о том, что дата составления наградного листа на Ивана Щетинина исправлена с 11 сентября 1944 года на 12 сентября 1944 года. Думается, что такое исправление было внесено умышленно, о чем скажем ниже.

Обратимся к журналу боевых действий 69-й СД за 5 сентября 1944 года:

«Дивизия в ночь на 5.9. и в течение 5.9. имела задачу продолжать наступление. К исходу дня овладеть с хода переправами через р. Нарев и захватить плацдарм на ее западном берегу.

По приказу командира дивизии 2/120 сп составляя передовой отряд — имел задачу: действуя в передовом отряде дивизии, к 5:00 выйти на рубеж Велонтке — Рассохатке.

237 сп и 303 ксп с 5:00 форсированным маршем начали преследовать пр-ка по маршруту: Пустки — Лешедул — Ветонтке Новее — Пенша — Борсуки Старе.

При подходе частей дивизии к Пнево от передового отряда было получено донесение о его местонахождении и обстановке.

По приказу командира дивизии движение было ускорено.

К 15:20 303 ксп и 2/120 сп подошли к р. Нарев. Первым достиг восточного берега 303 краснзнаменный полк.

Командир дивизии, лично разведав места переправ и приняв решение на форсирование, поставил задачи командирам полков.

В 15:35 303 ксп начал форсирование в районе «Пар». Одновременно со стрелками, автоматчиками в брод переправились и минометчики со своей матчастью.

Связисты через реку начали наводить проводную связь.

В 15:50 начал форсировать 237 сп.

К 16:10 части полностью форсировали реку и завязали тяжелый, упорный бой за расширение плацдарма на западном берегу.

Противник к 16:00, усилвая свои подразделения, оборонявшие зап. берег р. Нарев, подбросил 200 солдат и до 10-ти единиц танков, самоходных орудий, бронетранспортеров, что дало возможность замедлить ход боя»²⁸.

Так выглядела боевая обстановка на р. Нарев 5 сентября 1944 года в полосе наступления 69-й СД. Таким образом, 303-й СП, в котором служил Щетинин, подошел к реке Нарев к 15:20 5 сентября 1944 года. Надо полагать, что примерно к этому времени наш земляк переправился на западный берег Нарева, вступая в бой с превосходящими силами противника.

Из воспоминаний Героя Советского Союза, генерал-майора, командующего 29-м СК А.М. Матвеева:

«Напряженными боями отличался второй день обороны плацдарма 5 сентября 1944 года. Стойко и мужественно защищали его наши воины. Из войск непрерывным потоком поступали донесения о массовом героизме бойцов и командиров. Одновременно штабом и политотделом корпуса велась большая работа по подготовке к награждению наиболее отличившихся в боях по форсированию Нарева и на захваченном плацдарме»²⁹.

В те сентябрьские дни генерал-майор Андреев отмечает массовый героизм бойцов и командиров советской армии. Приведем несколько примеров подвигов советских бойцов, отличившихся с 4-го по 7 сентября 1944 года на реке Нарев и которым было присвоено звание Героя Советского Союза.

Одним из первых открыл череду подвигов на реке Нарев командир орудия 436-го ОИПТД 399-й СД 48-й А I-го Белорусского фронта, старший сержант Александр Иванович Башкин. Геройски старший сержант Башкин проявил себя 4 сентября 1944 года. Вот как подвиг был изложен в наградном листе:

«3.9.44 г. он, участвуя в составе танкового десанта под деревней Майдан Суски отбивал контратаку 6 танков и до батальона пехоты пр-ка, огнем из своего орудия разбил 3 пулемета и до взвода вражеских солдат и офицеров, что дало возможность дальнейшему продвижению наших частей в р-не роци, что западнее деревни Гронды. В этот же день засевшие автоматчики противника своим огнем пытались задержать продвижение нашей пехоты. Тов. Башкин быстро развернул свое орудие, открыв огонь по этой засаде, в результате чего было уничтожено до 20 вражеских автоматчиков, остальные были рассеяны и не оказывали больше сопротивления. Это дало возможность без значительных потерь к 24:00 этого же дня достигнуть р. Нарев. С западного берега противник из пулеметов обстреливал подходы к берегу реки. Тов. Башкин уничтожил 3 пулочки, которые препятствовали форсированию реки. На рассвете 4.9.44 г. тов. Башкин вместе с авангардной группой на лодках переправил свое орудие на зап. берег. Большая группа немцев при поддержке 9 танков предприняла контратаку в направлении орудия тов. Башкина. Тов. Башкин, подпустив танки противника на расстояние прямого выстрела, зажег головной танк, остальные вынуждены были остановиться. Вторым выстрелом тов. Башкин зажег второй танк и подавил огонь третьего танка, после чего было выведено орудие из строя, а пехота пр-ка еще с большей силой продолжала наступать. Тов. Башкин, подняв свой расчет, и с криками «Ура! За Родину! За Сталина!» бросился вперед, увлекая за собой пехотинцев. Расстреливая немцев в упор из автоматов и забрасывая их гранатами, небольшая группа бесстрашных воинов, воодушевленная героическим подвигом Башкина, остановила и сдержала натиск противника до подхода подкрепления, что способствовало удержанию плацдарма. На счету тов. Башкина 5 сожженных танков пр-ка, 12 пулеметов и до 80 убитых гитлеровцев»³⁰.

Подвиг гвардии старшего лейтенанта, заместителя по политической части командира 2-го стрелкового батальона 130-го гвардейского СКП 44-й гвардейской Барановичской СД Леонида Семеновича Корнева (член ВКП(б)):

«Работая заместителем по политической части командира 2-го стрелкового батальона, тов. Корнев умело поставил партийно-политическую работу в подразделениях и всегда организует политическое обеспечение исполнения боевых приказов, показывая при этом личную отвагу и мужество.

3 сентября 1944 года, западнее деревни Удженок, батальон вел упорные бои с целью прорыва обороны противника на данном участке. Товарищ Корнев правильно расставил партийно-комсомольские силы и в процессе боя осуществлял руководство ими. В момент прорыва обороны тов. Корнев безотлучно находился в боевых порядках пехоты и личным примером воодушевлял бойцов и офицеров на быстрейшее выполнение приказа командования. В прорыве обороны 2-й стрелковый батальон первым в полку прорвал вражескую оборону и с боями продолжал преследование отступающего противника.

Зная о том, что впереди река Нарев, тов. Корнев развернул большую подготовительную работу по форсированию реки Нарев. Им было создано несколько групп из смельчаков, которые первыми должны были форсировать реку, осмотреть противоположный берег, закрепиться и обеспечить переправу основных сил батальона. Во главе этих групп были поставлены комсомольцы и коммунисты. Одну группу сам возглавил тов. Корнев.

5 сентября 1944 года батальон с боями вышел к сильно укрепленной оборо-

бетонной линии противника — реке Нарев. Тов. Корнев взял группы красноармейцев и под сильным огнем противника и вражеской авиации первым в полку вплавь перешел реку. Тов. Корнев установил брод, разведальное расположение минных полей и проволочных заграждений противника на западном берегу и силами сапер быстро проделал проходы в них. В результате того, что тов. Корнев с группой смельчаков первым форсировал реку, установил брод, проделал проходы в минных полях и заграждениях противника — батальон в полном составе быстро форсировал реку и закрепился на ее западном берегу.

Обескураженный, ошеломленный противник, в первый момент потерявший способность сопротивления, вскоре опомнился, предприняв одну за другой несколько контратак. Но к этому времени батальон успел окопаться на выгодном рубеже. Тов. Корнев лично побывал в каждом отделении и рассказал бойцам и офицерам значение удержания завоеванного плацдарма. Противник повел сильную атаку пехотой при поддержке танков. Боевые порядки батальона подвергались сильному артиллерийскому обстрелу. Были моменты, когда танки и пехота противника приближались на 40–50 метров к боевым порядкам батальона, но всегда откатывались назад, неся большие потери.

Тов. Корнев с группой бойцов и командиров защищали дом, который укрепили заранее. Немецкий танк с близкого расстояния поджег дом, но никто не отошел назад. Корнев вывел людей из горящего дома, приказал окопаться невдалеке от него и продолжать бой. Более четырех часов длился этот ночной бой. Противник не добился успеха. Плацдарм, завоеванный в результате героизма тов. Корнева и других бойцов и офицеров, был в дальнейшем расширен и прочно закреплен за батальоном»³¹.

Подвиг, совершенный 5 сентября 1944 года лейтенантом, командиром пулеметной роты 685-го СП 193-й Днепровской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова СД 65-й А Иваном Потаповичем Беляевым (член ВЛКСМ):

«Товарищ Беляев первым форсировал в брод реку Нарев 5.09.1944 в районе села Гзово и личным примером воодушевил бойцов своей роты. Закрепившись на западном берегу, огнем своих пулеметов прикрывал переправляющиеся подразделения. Действуя смело и решительно при отражении контратак противника, т. Беляев нанес ему большие потери в живой силе и обеспечил захват плацдарма на западном берегу реки, проявив при этом исключительную личную отвагу»³².

Подвиг, совершенный 7 сентября 1944 года старшим сержантом 30-го СП 102-й СД Алексеем Александровичем Кублицким (кандидат в члены ВКП(б)):

«В соответствии с Директивой Ставки Верховного главного командования № 219180 от 21 августа 1944 г. товарищ Кублицкий в боях при прорыве сильно укрепленной и глубоко эшелонированной обороны немцев на реке Нарев, 2 километра южнее города Ружан 7 сентября 1944 г. проявил исключительное героичество, доблесть и мужество. Под сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем противника, одновременно с боевыми порядками подразделений пехоты форсировал реку Нарев, имел при себе кабель и аппаратуру. Не задерживаясь ни на одну минуту, дал связь наступающей пехоте. Продвигаясь в первых рядах под пулеметным огнем противника, он заметил, как немецкий пулеметчик, маскируясь, меняет огневую позицию. Смело и решительно бросился на поединок телефонист с до зубов вооруженным гитлеровцем. Короткой очередью из автомата фашист был уничтожен, а из его пулемета товарищ Кублицкий открыл огонь по сопротивляющимся немцам, засевшим в соседних позициях. Не останавливаясь в первых траншеях, наши подразделения с упорными боями начали штурмовать вторую линию траншей, густо насыщенных бетонированными огневыми точками. Товарищ Кублицкий первым вскопился

траншею, имея прямую связь с командиром полка. Траншею наполняли контра-такующие гитлеровцы, в завязавшейся рукопашной схватке он своей малой саперной лопаткой убил немецкого офицера, пытавшегося с пистолетом в руке остановить отступление немецких солдат. Докладывая обстановку командиру полка и принимая от него боевые приказания, товарищ Кублицкий не прекращал вести прицельный автоматный огонь. Противник, подтянув свежие, численно превосходящие резервы и при поддержке танков и самоходных орудий, перешел в контратаки. В самый напряженный момент боя одному из «Фердинандов» удалось зайти на фланг и прямой наводкой вести огонь вдоль траншеи, что препятствовало успеху в продвижении нашим подразделением. Товарищ Кублицкий, взяв две противотанковые гранаты, тщательно маскируясь, подполз к орудию и бросил одну за одной гранаты. Поврежденное самоходное орудие прекратило вести огонь. В этот момент был смертельно ранен пулеметчик, он встал за станковый пулемет, продолжал уничтожать наседающих немцев. 9-я контратака была отбита с большими потерями для врага. На поле боя осталось только убитыми до 40 немецких солдат и офицеров. Плацдарм на правом берегу реки Нарев окончательно был закреплен»³³.

Однако, на наш взгляд, самым интересным и важным в истории оценки подвига И. Щетинина является наградной лист на однополчанина нашего земляка — старшего сержанта, помощника командира стрелкового взвода 303-го СП 69-й СД, члена ВЛКСМ Михаила Макаровича Чернова. Героический поступок старший сержант Чернов совершил 5 сентября 1944 года:

«5.9.44 г. при форсировании реки Нарев в районе дер. Стшиже Варшавского воеводства под сильным артиллерийско-минометным огнем пр-ка тов. Чернов одним из первых вброд форсировал реку Нарев, быстро преодолел минное поле пр-ка, первым ворвался в немецкие траншеи и броском гранаты уничтожил немецкий пулемет с его прислугой. Личным примером и героическим подвигом тов. Чернов принял на себя командование и своим взводом отбил контратакующего противника, и первым со своим взводом овладел плацдармом на западном берегу реки Нарев»³⁴.

В наградном листе Чернова записано, что он член ВЛКСМ с 1942 года. Но самое главное — дата документа: 11 сентября 1944 года. Таким образом, по итогам форсирования реки Нарев 5 сентября 1944 года командир 303-го СП подполковник М.И. Кандрушин отправил вышестоящему командованию два наградных документа на присвоение звания Герой Советского Союза — на нашего земляка И.Н. Щетинина и на его однополчанина М.М. Чернова. Видимо, «наверху» посчитали, что для одного стрелкового полка в один день два Героя Советского Союза — это многовато. Было принято решение оставить в героях члена ВЛКСМ, старшего сержанта М.М. Чернова. Для большей «справедливости» дата наградного документа на И.Н. Щетинина была исправлена с 11 сентября 1944 года на 12 сентября 1944 года. Ввиду этого у вышестоящего командования появился также формальный повод отказать в присвоении звания Героя Советского Союза нашему земляку. На какой же инстанции документы Щетинина были, как говорится, завернуты. Родственники Ивана Николаевича утверждали, что отказ в присвоении звания Героя Советского Союза нашему земляку пришел из армии.³⁵ Получается, командир 69-й СД полковник Ф.А. Макаров и командир 18 СК И.И. Иванов утвердили решение командира полка М.И. Кандрушина? Значит, дата в наградном документе разведчика И. Щетинина была исправлена в штабе 65-й А?

На самом деле, что следует из архивных документов, дело обстоит немного не так. Командир 69-й СД полковник Ф.А. Макаров 16 сентября 1944 года утвердил решение командира 303-го СП. Далее документы были переданы в 18-й СК. Как

раз командир стрелкового корпуса, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант И.И. Иванов 19 сентября 1944 года не согласился с заключением своего подчиненного, подполковника М.И. Кандрушина, написав на документах Щетинина «достоин правительственной награды ордена Красного Знамени»³⁶.

До середины января 1945 года 69-я СД находилась на западном берегу реки Нарев южнее города Пултуск, обороняя плацдарм. Дивизия готовилась к предстоящему наступлению³⁷. С Наревского плацдарма 69-я СД наступала в ходе Восточно-Прусской операции. В ходе этой операции в конце января 1945 года за бой под городом Раден Иван Николаевич получил свою очередную награду — орден «Красной Звезды». Из наградного листа:

«25.01.1945 года в бою за г. Раден Варшавского воеводства, ведя разведку с группой разведчиков, обнаружил группу противника, прикрывающих отступление своих частей, и в завязавшемся бою тов. Щетинин броском гранаты уничтожил ручной пулемет с расчетом противника и огнем из своего автомата убил 5 немецких солдат, чем дал возможность нашей пехоте занять город»³⁸.

И.Н. Щетинин был участником штурма восточно-прусского города Данциг (конец марта 1945 года), города Штеттин (конец апреля 1945 года). 69-я СД, в которой воевал Щетинин, закончила боевые действия на берегу Балтийского моря в городе Росток 2 мая 1945 года.

В Великую Отечественную войну воевал также родные дяди героя нашего повествования. Василий Митрофанович Щетинин, 1899 г.р., рядовой, пропал без вести в марте 1942 года.³⁹ Павел Митрофанович Щетинин, 1904 г.р., воевал красноармейцем в 380-й СД. Погиб 10 апреля 1942 года в бою за деревню Травино Оленинского района Калининской области.⁴⁰ Иван Митрофанович Щетинин, 1909 г.р., рядовой, 4 мая 1945 года был награжден медалью «За отвагу»⁴¹. Вернулся после войны домой, жил и похоронен в поселке Воля Новоусманского района (ж/д станция Тресвятская под Воронежем).

По рассказам родственников И.Н. Щетинина, после окончания войны Иван Николаевич около двух лет служил в Германии. После демобилизации учился в партийной школе в городе Астрахань. Много лет в своей трудовой карьере Щетинин отдал партийной работе. Был 2-м секретарем Широковского райкома Днепропетровской области Украины. Какое-то время работал в Воронеже. В 1970-е годы Щетинин вернулся в село Моховое, работал на различных должностях, в том числе был главой ревизионной комиссии в местном хозяйстве. Жену Ивана Николаевича звали Мария Яковлевна, у них родилась единственная дочь Татьяна⁴².

Трудно сказать, думал ли Иван Николаевич Щетинин о том, что по прошествии многих десятилетий после окончания войны исследователи заинтересуются историей его жизни и военного пути. Наверное, нет. По рассказам тех людей, которые его неплохо знали, Щетинин был очень скромным человеком, почти никогда не рассказывал про генерала Батова, Наревский плацдарм и о том подвиге, который совершил в одиночку и за который так и не получил высшей военной награды СССР. Некоторые из односельчан подшучивали над старым воякой, смеялись. Сам Иван Николаевич не раз говорил, что ему просто повезло — он был в числе тех, кто не погиб в урагане той страшной войны, вернулся домой, хотя и с ранениями, но на своих ногах. Кстати сказать, за время войны Иван Николаевич был ранен трижды: 18 июня (по другим данным — июля) 1943 года, 28 октября 1943 года и 17 января 1944 года.

Племянник И.Н. Щетинина В.А. Кузнецов в ходе нашей встречи в феврале 2010 года, кроме прочего, также рассказал о том, что какой-то журналист из Москвы еще на закате советской эпохи живо интересовался подвигом его дяди на Наревском плацдарме, писал в село Моховое Ивану Николаевичу длинные письма. Якобы этот журналист хотел восстановить справедливость, чтобы, хоть и по про-

шестивии долгого времени, Ивану Щетинину все же присвоили звание Героя Советского Союза. К сожалению, у московского активиста тогда ничего не получилось. Возможно, сейчас пришло время признать свою неправоту по отношению к героическому поступку, совершенному почти 80 лет назад.

Иван Николаевич Щетинин умер 31 декабря 1996 года. Похоронен на местном кладбище села Моховое Аннинского района. Пусть каждый из земляков, кто знал Ивана Николаевича Щетинина, помянет его добрым словом.

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Воспоминания Кузнецовой М.Н. Записаны С.Н. Подлесных. Село Моховое. 2010 г.

² Подлесных С.Н. Образование пос. Кретовский Новокурлакской волости Бобровского уезда в 1921–1923 гг. – Битюгъ. – 2015. – № 1. – С. 14–21.

³ Подлесных С.Н. Расселение в степь крестьян Новокурлакской волости Бобровского уезда в 1921–1923 гг. – Воронежский вестник архивиста. – 2013. – № 11–12. – С. 106–115.

⁴ Подлесных С.Н. Образование пос. Кретовский Новокурлакской волости Бобровского уезда в 1921–1923 гг. – Битюгъ. – 2015. – № 1. – С. 18–20.

⁵ ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 6 доп. Д. 21. Л. 13.

⁶ РГВИА. Ф. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Ящик 4023-Ш. Л. 105.

⁷ Воспоминания Кузнецовой М.Н. Записаны С.Н. Подлесных. Село Моховое. 2010. С. 3.

⁸ Воспоминания Денисова В.И. Записаны С.Н. Подлесных. Село Моховое. 2010. С. 4.

⁹ Воспоминания Вяловой Е.Е. Записаны С.Н. Подлесных. Село Бродовое. 2009. С. 1.

¹⁰ Воспоминания Кузнецовой М.Н. Записаны С.Н. Подлесных. Село Моховое. 2010. С. 3.

¹¹ Воспоминания Кузнецовой М.Н. Записаны С.Н. Подлесных. Село Моховое. 2010. С. 4.

¹² Населенные места Воронежской губернии. Систематический перечень и алфавитный указатель... по данным на 23 мая 1928 г. – Воронеж, 1928. – С. 7–8.

¹³ Батов П.И. В походах и боях. – М., 1974. – С. 299.

¹⁴ ЦАМО. Ф. 1378. Оп. 1. Д. 53. Л. 167.

¹⁵ Батов П.И. В походах и боях. – М., 1974. – С. 304.

¹⁶ ЦАМО. Ф. 1378. Оп. 1. Д. 53. Л. 202.

¹⁷ Батов П.И. В походах и боях. – М., 1974. – С. 315–316.

¹⁸ ЦАМО. Ф. 1378. Оп. 1. Д. 53. Л. 209.

¹⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 336. Л. 297.

²⁰ Батов П.И. В походах и боях. – М., 1974. – С. 321.

²¹ ЦАМО. Ф. 1378. Оп. 1. Д. 53. Л. 213.

²² ЦАМО. Ф. 1378. Оп. 1. Д. 53. Л. 228.

²³ ЦАМО. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 32. Л. 51–52.

²⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 920. Л. 982.

²⁵ Батов П.И. В походах и боях. – М., 1974. С. 435–436.

²⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 7579. Л. 373.

²⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 1851. Л. 944.

²⁸ ЦАМО. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 33. Л. 6.

²⁹ Андреев А.М. От первого мгновения – до последнего. – М., 1984. – С. 122–123.

³⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 4. Л. 554.

³¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 23. Л. 258–259.

³² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 5. Л. 245.

³³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 25. Л. 91.

³⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 53. Л. 266.

³⁵ Воспоминания Кузнецовой М.Н. Записаны С.Н. Подлесных. Село Моховое. 2010. С. 3.

³⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 7579. Л. 373 об.

³⁷ ЦАМО. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

³⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 1851. Л. 244.

³⁹ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18004. Д. 1467. Л. 85.

⁴⁰ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1265. Л. 104 об.

⁴¹ ЦАМО. Картотека награжденных. Шк. 100. Ящ. 12.

⁴² Воспоминания Кузнецовой М.Н. Записаны С.Н. Подлесных. Село Моховое. 2010. С. 3.